

Анжелика Висконти

УКРОТИТЕЛЬ ТЪМЫ

ТОМ 1

RUGRAM

Москва

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
В53

Висконти А.

В53 Укротитель тьмы. Том 1 / А. Висконти. — М. :
Импринт VOLKODAV / RUGRAM, 2025. — 482 с. —
(Укротитель тьмы).

ISBN 978-5-517-13116-4

Тьма поглощает славный Калининград — призраки чаевничают на чердаках, самые бесстрашные расхищают хранилища древних артефактов, а тут ещё кто-то начал убивать магов древним клинком.

Со всем этим приходится разбираться чародею-детективу Нику Фельсенбургу.

На самом деле быть укротителем тьмы не так уж и сложно...

Если только не нужно бороться с патологическим невезением, демонами внутри себя и ошибками прошлого. Каков будет исход сражения не знает никто.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13116-4

© Висконти Анжелика, 2025
© Дарья Иванова Walted,
оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ГЛАВА 1

Все люди в мире разделяются по одному принципу самой судьбой. Часть из них рождается под Долей, а другая под Недолей. Первых окружающие называют везунчиками, подсознательно именуя рок рождения счастливой звездой. Вторых же часто путают с проклятыми. На самом деле всё прозаичнее — эти люди просто родились под планидой Сатурна. Всё-то у них валится из рук, всё-то идет не так, как запланировано, по воле этой безжалостной планеты. Везет как утопленникам, говорят про них. Древние верили, что судьба закаляет сатурнианцев, раз за разом прогоняя по кругу нескончаемых трудностей, делает сильнее... если не сломает.

Ник точно знал, к какой категории относится.

Вот, например, сейчас он сидел за столом, подперев голову рукой, и слушал угрозы вперемешку с оскорблениями, при этом отвлеченно размышляя: почему он — профессиональный чародей — должен терпеть всё это? Наверное, нетрудно догадаться, какая звезда осенила его при рождении.

— Восемьдесят тысяч должны быть у меня к концу этой недели. Это предупреждение будет последним, Фельсенбург, — прошипела женщина. Ее вечно

невозмутимое лицо на этот раз исказилось, а глаза сверкали от ярости.

Исходя из сказанных ею слов и проскакивающего угрожающего рыка в голосе, случайный слушатель мог подумать, что оказался посреди съемок очередного посредственного криминального сериала. Тем более что и внешность этой дамочки — темные волосы, прилизанные к голове в гладкий пучок, деловой костюм стального цвета и металлический взгляд — делали ее похожей на главу преступного синдиката. Вот сейчас она легко вытащит из внутреннего кармана пушку и приставит к голове провинившегося. Но нет. Это была всего лишь Лианозова Анна Сергеевна, арендодатель его офиса и по совместительству пренеприятная особа.

Ник уже давно научился абстрагироваться от ее гневных тирад, но тут что-то привлекло его внимание. Он покосился на календарь, висящий на стене. Красная рамка, ездившая по прозрачной ленте, сейчас окантовывала 1 сентября.

— Постойте, до конца недели? — переспросил он, старательно пытаясь сохранять спокойствие. — Но сегодня уже среда!

Лианозова улыбнулась, показав мелкие острые зубы в неприятной ухмылке.

— Не интересуется, — категорично заявила она. — Иначе вы вылетите отсюда со всем своим бараклом!

Она сморщила нос, с неприкрытым презрением обведя взглядом комнату. Ник против воли испытал приступ праведного негодования. Скорее даже не за себя, а за свои вещи, половина из которых была его магическими атрибутами, а вторая часть — памятными подарками. И ни то, ни другое назвать хламом было ни в коем случае нельзя.

Шкафы, стоящие по обеим продольным стенам комнаты, были почти полностью заложены книгами и черт знает чем — папками с цветными корешками, птичьими перьями, неожиданно коробками с пустыми флаконами от духов и всем в подобном духе. С верхней полки из-за стекла даже выглядывало жутковатого вида чучело совы, которое Фельсенбургу подарил один из клиентов.

Офисный стол цвета венге недалеко ушел от шкафов. Помимо канцелярских принадлежностей и подобной мелочевки, без которой уважающему себя чародею было не обойтись, он стал плацдармом для рядов статуэток и фигурок, оставляя своему хозяину крошечный угол для работы. Впрочем, почти вся его деятельность производилась вне офиса.

С языка уже было готово сорваться что-то острое и недипломатичное, но чародей в последний момент сдержался. Его останавливал внутренний джентльмен, не считающий допустимым оскорблять женщину. Дурацкая воспитанность.

— Но мне физически не собрать такую сумму! — все-таки возмутился вслух Ник и даже вскочил.

В столь маленьком помещении с его габаритами не стоило делать резких движений. Длинные ноги зацепились о стол, и бряцающие побрякушки зазвенели. Анна Сергеевна обдала его презрительным взглядом и вдруг резко потянулась к внутреннему карману пиджака. Чародей живо представил, как она всё-таки достает оттуда пистолет, и против воли даже передернулся — нужно было меньше читать триллеров. Убийцы уже везде мерещатся. Да и нервишки подлечить не мешало бы.

— Достаточно того, что я дала вам месяц после того, как вы не оплатили аренду за предыдущий, —

заявила она, сконцентрировано стуча пальцами по экрану телефона с невероятной быстротой. — Теперь либо за два сразу, либо я найду нового клиента.

Ни слова больше не говоря, она развернулась и направилась к выходу. Квадратные каблук громко стучали даже сквозь ковры, устилающие пол. Усилием воли Ник заставил себя подняться и проводить Лианозову до дверей.

— Всего доброго, — проворчал он ей вслед и с чувством хлопнул дверью.

Однако, выплеснувшись, раздражение быстро сменилось разочарованием и усталостью. Ник привычным жестом закрыл дверь на все замки и устало прислонился к ней спиной. Подняв взгляд, он посмотрел вглубь помещения. Отсюда все его небольшие владения просматривались как на ладони, и сердце неприятно сжалось от нечаянной тоски. Он уже так сжился с этим местом, что расставаться с ним совершенно не хотелось. Не первый год он дневал и ночевал в этом офисе. Детективное агентство давно стало для Ника вторым домом.

Входная дверь впускала гостей сначала в небольшую полукруглую прихожую, отделанную еще предыдущими владельцами гарнитуром темного дерева. В стене слева располагалась дверь, ведущая в небольшую каморку. Ник давно обустроил ее под чуланчик для разных своих безделушек, что могли пригодиться в работе. Прямо через прихожую располагалось еще одно округлое помещение, только большее в размерах. В этой комнате Ник и обустроил рабочий кабинет. Вот и все, что подразумевалось под таким громким словом «офис». Свет из окна проникал сквозь полуприкрытые жалюзи и золотил воздух своим сиянием. Блики вечернего солнца не-

ярко мерцали на стеклах шкафов. От этой милой картины у Ника защемило в груди, и он, заложив руки в карманы брюк, медленно прошелся до окна.

Сквозь щелки жалюзи чародей выглянул на улицу. Сегодня школьникам повезло: на День знаний выдалась прекрасная погода. Солнце во всю светило с голубого неба, и бег плотных кучевых облаков не мешал ему, хотя сейчас светило уже и клонилось к закату. Из подъезда выскочила Лианозова и, запрыгнув в дорогой джип такого же стального цвета, как и ее душа, укатила.

— До конца недели! — воскликнул Ник, вспомнив. — Можно подумать, это так просто! Или она что? Думает, что у меня дома штабелями пачки долларов лежат, а я из вредности не хочу ей платить?!

Он посмотрел вниз, обращаясь к кактусу на подоконнике. Это странное существо, по правде говоря, не походило на кактус в том смысле, какой представляется каждому при этом слове. Скорее растение было похоже на густую шапку зеленых продолговатых отростков с крошечными щипчиками на кончиках, из-за чего складывалось впечатление, что его посыпали солью. Ник со всей серьезностью считал его за своего единственного товарища в офисе и любил поговорить с ним как с живым. Чем-то он напоминал чародею самого себя. Наверное, своей невероятной живучестью. Другие растения и цветы не жили долго рядом с чародеем. Судя по всему, его тяжелая аура пагубно на них действовала.

Сейчас кактус тоже выглядел неважно — местами отростки пожелтели, и это никак не было связано с осенью за окном. Пожалуй, ко всему прочему Ник был не слишком хорошим хозяином. Взглянув на кактус, он виновато улыбнулся и торопливо влил

в него стаканчик воды, который стоял здесь специально на этот случай.

— Прости, дружище, — обратился он к кактусу и погладил его по волосатой макушке, — с тобой всё в порядке будет. А вот мне что прикажешь делать? Где взять деньги? Мне на панели даже не заработать.

Чародея нельзя было назвать настоящим красавцем. Довольно заурядная внешность: темные, почти черные волосы, которые зачастую были чуть встрепаны, такие же глаза цвета кофейной гущи, слегка островатые черты худого лица. При этом и фигура его была лишена той упругой мускулистости, которую так обожали девушки. Его скорее можно было назвать жилистым. Разве что самого примечательного в нем было — это высокий рост. Но из-за него Ник казался еще более худощавым.

Он начал бродить по комнате, размышляя и поминутно кривясь в невеселой улыбке. Очередная проблема повисла на шее новым камнем, что тянули на дно. Можно подумать, их и так было мало, едва барахтался.

Восемьдесят тысяч были головокружительной суммой, и в этом отношении даже чародейские таланты не могли ему помочь. Так просто деньги из воздуха не наколдуют. В душе вновь неприятно зашвербело, и Ник потянулся к ящику стола, где у него лежали книги. Клиенты в последнее время были нечастыми гостями в его офисе, и чародей занимал себя чтением. Обычно устроившись за своим столом, он читал романы, фантастику, новинки, классику — всё, что попадалось под руку.

Но сегодняшний день однозначно был не самым лучшим даже в череде обычно неприятных.

Ник чуть не зарычал от досады, когда увидел, что все его литературные запасы были исчерпаны. На душе стало еще более скверно. Обычно книги были единственным его лекарством, болеутоляющим от несовершенств этого мира. Кто-то уходил от реальности через выпивку или наркотики, а он, слава Небесам, пока еще через книги.

Ник еще пару мгновений поглядел в пустой ящик, а потом с хлопком задвинул его и быстрым шагом направился к выходу. Схватив с вешалки длинный кожаный плащ, он глянул на часы. До официального закрытия офиса оставалось еще полчаса, но выжидать их смысла не было. Здесь и так почти никто не появлялся за три месяца.

Недолго думая, Ник вышел и запер за собой дверь. За спиной что-то щелкнуло, и он, обернувшись, увидел симпатичную молодую блондинку, что выходила из двери напротив. Увидев чародея, она тут же широко улыбнулась:

— Привет, Ник! Как поживаешь? — И сразу же поморщилась. — Аренда?

Зарина Монова была владелицей офиса по соседству, в котором обустроила омолаживающий салон с говорящим названием «Красота вечна». И ее врожденная внешность была отличной рекламой бизнесу. Стройная длинноногая платиновая блондинка с мягкими чертами лица и улыбкой голливудской звезды наверняка сносила крыши многим. Ник в свое время не стал исключением. Позже выяснилось, что между ними больше общего, чем тот полагал. Зарина оказалась ведьмой. Милой городской ведьмочкой, которая не зажаривает детей в лесном домишке, а просто готовит на основе растений тоники и шампуни, которыми омолаживает своих кли-

енток. Правда, с Фельсенбургом у них далеко дело и не зашло. Повстречавшись немного, они расстались хорошими друзьями, по обоюдному молчаливому согласию сохранив приятельские отношения.

— Лианозову, наверное, слышно за три квартала, — хмыкнул он, а ведьма в наигранном жесте зажала уши.

— В таком случае мне есть чем тебя порадовать! — весело заявила Зарина. — Я порекомендовала тебя одной своей клиентке. Она считает, что проклята. Ты прими ее, она девушка состоятельная, заплатит, сколько скажешь.

— Вот уж действительно хорошие новости! — воскликнул Ник от неожиданности. — Что за клиентка?

Побыстрее бы только эта клиентка пришла. Аренда в воскресенье заканчивается. Девушка виновато улыбнулась, посмотрев на тоненькие наручные часы:

— Давай ты придешь ко мне завтра, и я тебе подробнее расскажу. А то мне бежать уже нужно. С сестрами договорились посидеть в кафешке, — попросила она.

Только сейчас Ник заметил, что поверх шелковой блузки с голубым отливом и черной юбки карандаш Зарина накинула белый кардиган, а в руках держала женскую сумочку и ключи.

— Да, без проблем, — откликнулся он. — Приятного аппетита.

С этими словами он направился к лестнице. Дверь подъезда была металлической, но давно уже обшарпанной от огромного количества открываний в день. Этот подъезд был одним из тех, что так умело приспособливают под себя мелкие предпри-